

Зенько Юрий Михайлович

психолог, директор Центра христианской психологии и антропологии

ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД К СЕМЬЕ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

С христианской точки зрения существует множество различных неточностей, ошибок, разномыслий и даже ересей вокруг темы семьи и брака. Здесь необходима большая осторожность, — и это проблема не только нашего времени. Но при правильной методологии различные подходы к семье могут образовать единое и непротиворечивое целое с общей сердцевиной — христианским учением о семье. Необходим целостный, комплексный подход к семье в контексте всей христианской антропологии и психологии, и правильное понимание семьи с христианской точки зрения невозможно без правильного понимания того, что такое человек вообще, что такое пол в человеке, что такое образ Божий и подобие, что такое личность и индивидуальность, что такое истинная любовь-агапе в сравнении с ее мирскими подделками.

Ключевые слова: семья, брак, комплексный подход, Б.Г. Ананьев, А.И. Галич, человек как предмет познания, картина человека, антропология, учение о человеке, человекознание, человекоучение, христианская антропология, христианская психология, любовь-агапе.

Yuriy Zenko

psychologist, Director of CCPA (St. Petersburg)

A HOLISTIC APPROACH TO THE FAMILY IN THE CONTEXT OF CHRISTIAN ANTHROPOLOGY AND PSYCHOLOGY

From a Christian point of view, there are many different inaccuracies, errors, misunderstandings and even heresies around the topic of family and marriage. Great care is needed here — and this is not only a problem of our time. But with the right methodology, different approaches to the family can form a single and consistent whole with a common core — the Christian teaching about the family. A holistic, integrated approach to the family is needed in the context of all Christian anthropology and psychology, and a correct understanding of the family from a Christian point of view is impossible without a correct understanding of what a person is in general, what is gender in a person, what is the image of God and likeness, what is personality and individuality, what is true love-agape in comparison with her mundane forgeries.

Keywords: family, marriage, an integrated approach, B. G. Ananyev, A. Galich, Man as a subject of knowledge, the picture of man, anthropology, the doctrine of man, human knowledge, human studies, Christian anthropology, Christian psychology, love-agape.

До сих пор многие психологи не понимают, зачем основателю Ленинградской психологической школы академику Борису Герасимовичу **Ананьеву** (1907–1972) нужно было столько сил и внимания уделять комплексному подходу к человеку. Чему посвящены его многочисленные статьи и монографии, например: «Человек как предмет познания»¹, «О проблемах современного человекознания»². А дело в том, что его «Человекознание» было прямым продолжением «Человекоучения» известного дореволюционного философа Александра Ивановича **Галича** (1783–1848), профессора Санкт-Петербургского университета. Галич окончил духовную семинарию, для философского образования был отправлен за границу. По возвращении стал профессором в Педагогическом институте, а потом в университете. Галич одно время преподавал в Царскосельском лицее, и как хороший преподаватель и чуткий педагог снискал уважение и признательность А.С. Пушкина и его товарищей. Целым событием в научной и культурной жизни России стал выход труда Галича «Картина человека, опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий». Галич попытался дать именно общую «картину человека» в его целостности телесного, психологического и духовного.

Это спустя сто лет попытался также сделать известный католический богослов Тейяр де Шарден в работе «Феномен человека»: «Только лишь феномен. Но зато уж весь феномен»³. Его книгу впервые издали на русском в 1963 г., и Б.Г. Ананьев ссылался на нее много раз⁴. Конечно, подход Шардена имеет и некоторую свою специфичность, но общая его мысль о центральности человека как «предмета познания», на которую ссылался и Ананьев⁵, имеет общехристианские корни, встречается в работах многих дореволюционных авторов и проходит красной нитью через всю книгу Галича. Обоснованно предположим, что Ананьев не ссылался непосредственно на Галича из-за той политической и идеологической ситуации, когда дореволюционные отечественные авторы идеалистического направления были просто под запретом.

Б.Г. Ананьев постоянно подчеркивал центральность психологии в человекознании. Здесь мы также видим полное созвучие его мысли идеям А. Галича, по мнению которого: «Человекоучение должно быть Психологией в значении преимущественнейшем»⁶.

Только теперь в должной мере и вполне адекватно можно понять характеристику Галича Б.Г. Ананьевым: «Галич, конечно, не был материалистом, но он не имел ничего общего и с идеалистами мистико-спиритического толка, которых так много развелось в России

в 30-е и 40-е годы <XIX в.>⁷. Это совершенно верно: идеализм Галича не был ни мистического, ни спиритического характера (что в то время было в моде), он был близок именно православному христианству, из-за чего Галича и не очень жаловали в советское время.

Поэтому для самого Галича совершенно закономерно, что Человекоучение у него не отрывается от религии и богословия⁸, что и позволяет ему изучать человека, наделенного верой и совестью, которым посвящены отдельные параграфы «Картины человека». И по Ананьеву, религия также не исключается из комплексного подхода к человеку⁹. Также Ананьев писал, что «национальные, *религиозные* (выд. нами. — Ю.З.) и другие особенности человека должны учитываться в связи с общей структурой данного общества»¹⁰. Безусловно, что в то время большего в отношении религии и не разрешили бы написать.

В западной науке после нескольких кризисов и методологических революций появился так называемый холистический (целостный) подход, который как раз и заключается в попытке целостного анализа явлений. Но принцип целостности изначально существовал в христианской антропологии и вообще в христианстве как таковом¹¹. Остановимся на целостном подходе к семье и браку с точки зрения христианской антропологии.

Как мы видим в современной ситуации, для поддержания семьи недостаточно одних экономических или политических условий, хотя, конечно, и они важны. В целостном подходе к семье необходимо религиозное, христианское основание¹². Необходимы правильно поставленные стратегические цели. Как сказано в Евангелии: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его...» (Мф. 6, 33). Отрицается ли при этом все остальное, мирское, земное? Нет, ибо «и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). Или, выражаясь психологическим языком, должна быть правильная иерархия мотивов: главный — стремление к Богу, а все остальные — в соподчинении с ним.

1. В светском плане в первую очередь идет речь о семье как **социальном институте**, «ячейке общества» — это социально ориентированный подход, но и христианством он тоже не отвергается. Исторически и в раннем христианстве, как и теперь, церковно освящались и освящаются только те браки, которые прошли официальную государственную регистрацию по тем нормам и правилам, которые были приняты в разное время у разных народов.

Понятно, что здесь Церковь не может слепо следовать за государством: многие западные страны узаконивают такие браки, которые не могут считаться таковыми с христианской точки зрения (например, однополые), — и здесь Церковь не может идти ни на какие компромиссы.

Нередко ставят знак равенства между семьей и **деторождением**. Это не в советское время придумали налог на бездетность, это было еще в древнем Риме. С этой точки зрения основная цель семьи — деторождение. Это католическая точка зрения, достаточно укоренившаяся, к сожалению, и в православном богословии. Но по слову Божьему: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). То есть бездетная семья («двое») ничем не умаляется с христианской точки зрения, если только они собраны в семью во имя Христово!

С другой стороны — понятно, что благодатное деторождение никак не отвергается и в православной семье. С православной точки зрения деторождение есть исполнение Божьей заповеди «плодитесь и размножайтесь», данной человеку по его сотворении (Быт. 1, 28).

После грехопадения в мир пришла смерть, и она постоянно и неуклонно пожинает свои плоды, и если бы не было брака и деторождения, то человечество прекратило бы свое существование. Таким образом, брак стал своеобразным **лекарством от смерти**, если и не в индивидуальном плане, то в общечеловеческом. Кроме того, рождающиеся дети приносят утешение и радость родителям в этом грехопадшем мире, полном смерти и горестей. Глубоко символично, что именно после грехопадения жене дается имя «Ева», то есть буквально «*жизнь*», она стала прародительницей всего последующего человечества. Кстати, этот факт доказала современная наука: через широкие генетические исследования было выявлено, что все человечество (разные расы и народы) имеют одну женскую прародительницу, которую ученые в шутку называли «Евой». Но с христианской точки зрения, без всяких шуток, происхождение всего человечества от Адама с Евой является фактом, вытекающим из Библии и церковного предания. Таким образом, можно обоснованно утверждать, что это библейское положение получило самое что ни на есть научное подтверждение.

2. Безусловно важны **психологическая** и **педагогическая** функции семьи. На эту тему написано огромное количество литературы, и проведено множество исследований, но опыт показывает, что без религиозного, христианского контекста здесь возникает множество проблем.

Перейдем к собственно христианскому учению о семье.

3. Семья как **малая церковь**. Этот подход восходит к свт. Иоанну Златоусту, который писал: «Если мы... будем управлять своими домами, то будем способны и к управлению церковью, потому что дом есть малая церковь»¹³.

Если семья есть малая церковь, то Церковь есть большая духовная семья. В идеале семья и Церковь должны быть едины в своем устремлении к Богу, но если в семье начинают преобладать мирские, узкие интересы, тогда она перестает быть малой церковью, и по отношению к ней применимы суровые евангельские выражения. По слову Иисуса Христа: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 36–37). Семейные человеческие отношения, как и любые другие, не должны ставиться выше отношения к Богу, ибо первая, наибольшая заповедь гласит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37). Но соблюдение заповеди любви к Богу предполагает и любовь ко всем людям, и, по апостольскому слову, любовь мужа к жене: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь» (Еф. 5, 28–29). Что является фактически продолжением и дополнением второй наиважнейшей заповеди: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39).

4. Семья в качестве ни меньше, ни больше как **школы любви**. У св. отцов такого словосочетания найти не удалось — это достояние нашего времени. Словосочетание интересное и запоминающееся, но сама метафора *школы*, как нам кажется, нуждается в уточнении. Предполагается, что в школе чему-то учат, а это научение потом используется где-то в другом месте. В семье-школе все по другому: семья не только такое место, где нужно учиться любви, но и то место, где эта любовь должна проявляться и реализовываться в первую очередь.

Где еще, как не в семье, учиться любви и в идеале проходить *все* ее ступени — от подготовительной до самой наивысшей. Понятно, что это отдельная и большая тема, и здесь есть целый ряд проблем, поскольку в современной семье, даже православной, таких задач не ставят. Происходит занижение идеала семьи со всеми отсюда вытекающими последствиями: скатыванием в бытовизм, меркантильность и т.д.

Именно христианство принесло в мир откровение о настоящей любви, которая имеет благодатную природу, но может и должна проявляться

не только в отношении человека к Богу, но и между людьми, и особенно — между супругами, детьми и родителями. Фактически это было новое откровение о семье, ее благодатной цели и задаче.

5. Семья как **школа добродетелей**. До любви, как наивысшей из добродетелей, нужно дорасти через лестницу других добродетелей: смирения, терпения и т.д. Важно воспитание в ребенке через семью трудолюбия, ответственности и т.п. Но даже православные родители все чаще перекладывают на школьных педагогов заботу о таком воспитании, что совершенно неверно.

Семья должна стать школой воспитания **характера** и ограничения **личности** — не только детей, но и родителей, поскольку личностные качества могут и должны совершенствоваться всю жизнь. А человек должен возрастать духовно, чтобы правильно выполнять и последующие жизненные роли: родителя, а потом и прародителя (дедушки и бабушки, что также крайне важно).

6. Семья как **остаток рая** на Земле. Даже в грехопадшем состоянии через семью действует благодать Божья — для того, чтобы в семье сохранялась искра настоящей любви, чтобы дети рождались и воспитывались в любви. Но все это только в том случае, когда к этому стремятся сами супруги и когда у них есть прочный фундамент целостного христианского мировоззрения.

В то же время семью нельзя и идеализировать: сами *внешние* формы института семьи зависят от культурных и национальных особенностей и нередко бывают весьма странными с точки зрения носителей другой культуры.

До Боговоплощения, еще не имея истинного богопознания и богопочитания, люди практически познавали Бога и Его любовь через бескорыстную любовь родителей к своим детям. Приходящие в этот мир дети чувствовали на себе безусловную родительскую любовь и через нее познавали и безусловную любовь к ним Самого Бога. Кстати, чисто психологическое наблюдение: людям, которые не имели опыта позитивного детства и родительской любви, очень тяжело и проблематично приходить к Богу. Отсюда вытекает особая ответственность родителей: без всяких слов за или против Бога они либо направят ребенка по пути к Богу, либо создадут ему большие препятствия на этом пути.

7. Семья как **лечебница** от страстей. Но прежде, чем стяжать добродетели, нужно избавиться от *страстей*. Церковь часто называют лечебницей для больных, но в полной мере это относится и к семье:

где как не в семье выявлять страсти и бороться с ними. Но, безусловно, это очень трудно, поскольку по обычному стереотипу в семье, дома привыкли расслабляться, разлениваться и т.д. Понятно, что подобная установка родителей постепенно воспринимается и детьми, а потом мы удивляемся, почему наши дети такие расслабленные и ленивые.

8. Семья как **талант**, данный от Бога. Обычно под словом «талант» мы в настоящее время понимаем какие-либо специальные психологические способности, но с христианской точки зрения это совершенно неверно. Само слово «талант» вошло в европейскую культуру из евангельской притчи о талантах (Мф. 25, 14–30). По слову Божьему «талант» это то, что Господь дает нам для приумножения. А что есть у нас своего, что бы мы не получили от Бога?

И семья есть также особое дарование от Бога, которое мы должны хранить и приумножать. Недаром бракосочетание является одним из **таинств** Православной Церкви. И в чем *специфика* этого таинства? Например, в таинстве священства дается особая благодать наставлять пасомых и вести их к Богу. А в таинстве бракосочетания супругам дается особая благодать для совместной жизни, рождения и правильного воспитания детей.

9. Семья как **образ Божий**. Обычно встречается атомистический подход к образу Божьему: мы привыкли брать отдельного человека и искать в нем черты образа Божьего: разумность, словесность, бессмертие и т.д. Но Бог един по природе и *троичен* по Своим Ипостасям. Тогда семья, состоящая из отца, ребенка и матери, является образом Св. Троицы, состоящей из Бога-Отца, Бога-Сына и Бога Духа Святого, Утешителя, Который всегда представлялся имеющим некие материнские свойства и качества — утешение, мягкость, сострадание, самоумаление и т.д.

Подобные идеи имеют основание в святоотеческой традиции. Об этом писали свт. Григорий Нисский, сщмч. Мефодий Патарский, прп. Анастасий Синаит и др.¹⁴ Так, например, по свт. Григорию Нисскому, Св. Троица символически прообразуется в трех прародительских ипостасях-личностях, т.е. в Адаме, Еве и их сыне. «Адам, не имеющий тварной причины и нерожденный, есть пример и образ не имеющего причины Бога Отца, Вседержителя и Причины всего; рожденный сын Адама предначертывает образ рожденного Сына и Слова Божия; а происшедшая от Адама (но не рожденная от него) Ева, знаменует исходящую Ипостась Св. Духа»¹⁵.

Подобное сопоставление с Троицей семьи прародителей — Адама, Евы и их сына — можно встретить и у других христианских писателей: Мефодия Патарского, Анастасия Синаита и др. Так, например, прп. Анастасий Синаит писал: «Не являются ли эти три лица пращуров всего человечества, или [три] единосущные ипостаси, отчетливо созданными, как это представляется Мефодию, по некоему образу Святой и единосущной Троицы: беспричинный и нерожденный Адам есть образ и изображение беспричинного Бога и Отца — Вседержителя и Причины всяческих, рожденный сын Адама предначертывает рожденного [от Отца] Сына и Слово Божие, а исшедшая Ева обозначает исшедшую Ипостась Святого Духа»¹⁶.

Это же в некоторой степени относится и к *любой* христианской семье — в той степени, в которой она действительно стремится к Богу. В ней отец есть глава семьи и является образом Бога-Отца, а мать и ребенок, возглавляемые отцом, есть образы Ипостасей Св. Духа и Бога-Сына, являющиеся главными помощниками Отца. Таким образом, перед каждым членом семьи поставлен идеал, к которому он должен стремиться.

Бог есть Любовь, и семья должна быть образом Божественной любви. А что такое любовь? Вроде бы здесь все понятно, только вот Христос спрашивал ап. Петра «Любишь ли (ἀγαπᾷς — агапас) ты Меня?» А тот отвечал (три раза подряд!): «Я люблю (φιλῶ — фило) Тебя» (Ин. 21, 15–17). То есть Христос спрашивал о жертвенной *агапической* любви, а в ответ слышал о любви земной, *филической*. Это урок для всех нас: до сих пор мы как-то слабо различаем христианскую агапическую любовь от всего остального.

Более того, и среди православных авторов появляется все больше любителей «божественного эроса», «сублимации эроса» и т.д. Эта та ложка дегтя, которая может испортить всю бочку меда.

10. Семья как единение личностей. Из метафоры семьи как образа Божьего вытекает важный антропологический вывод: неслиянность и нераздельность личностей в семье. Как три Лица Св. Троицы неслиянны и нераздельны, так и члены семьи должны не слишком удаляться друг от друга, но и не слишком самоумаляться.

Именно единение, а не соединение личностей, как это нередко можно прочесть и в современной православной литературе. Это позволит решать и многие психологические проблемы, когда, например, отец самоустранивается от воспитания ребенка под тем предлогом,

что «тот уже взрослый», или, наоборот, мать душит сына своей любовью, жертвуя собой ради сына. Но последний от такого воспитания вырастет индивидуалистом, который будет считать, что он — центр вселенной и что все ему что-то должны.

К тому же надо иметь в виду, что современное психологическое и философское понимание **личности** далеко от собственно христианской концепции личности — см., например, книги об этом еп. Мефодия (Зинковского)¹⁷.

Сделаем основные **выводы** из настоящего материала:

1) с христианской точки зрения существует множество различных неточностей, ошибок, разномыслий и даже ересей вокруг темы семьи и брака; здесь необходима большая осторожность, — и это проблема не только нашего времени; еще свт. Иоанн Златоуст писал: «Мне хочется очистить (брак), возвести его на ту степень благородства, какая ему приличествует... Осрамлен дар Божий, корень нашего бытия! А все оттого, что около этого корня много навоза и грязи. Вычистим же его своим разумом»¹⁸;

2) при *правильной* методологии все перечисленные подходы к семье могут образовать единое и непротиворечивое целое — некий цветок с расходящимися лепестками, но общей сердцевинкой в виде христианского учения о семье; чего, к сожалению, не скажешь о многих современных работах о семье, которые исходят из *парциального* подхода к феномену семьи;

3) необходим **целостный**, комплексный подход к семье в контексте всей христианской антропологии и психологии; этот подход должен быть и достаточно широким, и достаточно глубинным:

— правильное понимание семьи с христианской точки зрения невозможно без правильного понимания того, что такое человек вообще, что такое пол в человеке, что такое образ Божий и подобие, что такое личность и индивидуальность, что такое истинная христианская любовь-агапе в сравнении с ее мирскими подделками;

— семья как средоточие, *центр* всей христианской антропологии и психологии; более того, семья как сосредоточие всей христианской жизни, что и выражается в определении ее как «малой церкви»;

— семья как то место, где встречаются христианские и светские парадигмы; это часто приводит к проблемным и конфликтным ситуациям, которые необходимо не только решать практически, но и осмыслять методологически и теоретически;

4) кроме того, по-настоящему целостный подход к семье в обязательном порядке должен включать в себя все лучшее, что есть в современной педагогике, психологии, социологии и т.д.; в частности, например, заслуживает внимания появившийся относительно недавно системный подход в семейной терапии, хотя, конечно же, и он требует правильной рецепции с точки зрения христианской психологии;

5) христианство является **новым** откровением о Боге, мире и человеке; оно есть новое откровение и о любви и семье; это всячески умаляется духом мира сего; более того, это происходило уже во время земной жизни Иисуса Христа. Почему иудеи не приняли Христа? Обычно говорят, что это из-за того, что Христос не хотел восстановить иудейское царство и т.д.; частично и это тоже, но есть не менее важная проблема: во время земной жизни Иисуса Христа иудеи имели сформированное учение о поле, браке и семье, которое почиталось как народная и религиозная традиция, освященная временем и связанная со всеми сторонами их жизни; при этом наблюдалась явная гипертрофия пола с установкой на деторождение любым способом. Так, например, согласно *левирату*, отец или брат бесплодного или умершего мужа брал его жену, и потомство от этого сожития считалось потомством мужа; таким образом умалялось изначальное учение о единобрачии. Когда Христос напомнил об этом иудеям (фарисеям), то они были категорически против; сохранив монотеизм (единобожие) в своем вероучении, в обыденной жизни единобрачие иудеями не было сохранено, а между тем, единобожие и единобрачие тесно связаны.

Можно даже вывести следующую формулу: **монотеизм** в богословии равен **однобрачию** (единобрачию) в практической жизни. Причем, муж и жена должны быть *единомысленны* в вере. Многочисленные библейские примеры показывают важность этого, поскольку жены язычницы отвращали мужей от Бога. Отношение Церкви и Христа сравнивается ап. Павлом с отношениями жены и мужа: «Муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви... Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Тайна сия велика» (Еф. 5, 23–32). Естественно, что у Церкви не может быть другого Христа, а у Христа — другой Церкви. То же можно сказать и исходя из того, что Христос является *главой* Церкви: у Церкви не может быть еще одной главы, а у Христа не может быть еще одного тела.

Понятно, что Церковь все-таки живет в тесной связи с обществом и государством, поэтому исторически сложилась церковная *икономия*, т.е. некоторые послабления в различных вопросах. Но то, что Церковь *попускает* вторые браки, никак не означает, что они являются нормальными с церковной точки зрения. Если мы начнем их оправдывать, то это путь в никуда.

И в самое **заключение**. Нужна правильная **методология**: тысяча малых ямок в разных местах никак не образуют колодец, из которого можно было бы напиться воды. В настоящее же время, к сожалению, наблюдается излишняя разбросанность и прагматизм в отношении этой и многих других тем христианской антропологии и психологии. Для работы с этими проблемами и был создан в Санкт-Петербурге Центр христианской психологии и антропологии. На сайте Центра¹⁹ собрано множество материалов по христианской антропологии и психологии. Под грифом Центра было издано 15 книг, в том числе и по православной психологии²⁰. В них затрагиваются практически все основные темы христианской антропологии и психологии, они написаны доступным языком и будут полезны не только православным христианам, но и всем интересующимся данной тематикой.

Для теоретической и методологической разработки тем христианской антропологии и психологии в Центре проводятся семинары, круглые столы и другие мероприятия, к которым можно подключиться и дистанционно. Пытаемся работать и с темами, связанными с семьей и браком: как в практическом, так и в методолого-теоретическом плане. Приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных лиц, особенно православных психологов и педагогов.

---

¹ Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.

² М.: Наука, 1977.

³ *Тейяр де Шарден Пьер*. Феномен человека / Пер. с фр. М.: Наука, 1987. С. 36.

⁴ *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. С. 71, 72, 74–75, 75, 327.

⁵ Там же. С. 327.

⁶ *Галич А.* Картина человека, Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1834. С. 4.

⁷ *Ананьев Б.Г.* Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М.: Госполитиздат, 1947. С. 79.

⁸ *Галич А.* Указ. соч. С. 7.

⁹ *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. С. 69.

¹⁰ Там же. С. 286.

¹¹ *Зенько Ю.М.* Целостность как основной методологический принцип в христианской антропологии (и пример его применения к проблеме состава человеческого существа) // Вестник ПСТГУ. Сер. 4. Педагогика. Психология, 2006. № 2. С. 167–182.

¹² *Зенько Ю.М.* Спектр учений о семье в контексте христианской антропологии и психологии // Технологии работы с семьей: христианский подход. Сборник. СПб.: ЦРКиСО, 2019. С. 16–25.

¹³ *Иоанн Златоуст, свят.* Полное собрание творений: В 12 т. Т. 11. СПб.: Издание Санкт-Петербургской духовной академии, 1905. С. 175.

¹⁴ *Зенько Ю.М.* Православная антропология и психология в практическом изложении. СПб.: Изд-во Олега Абышко; ЦХПА, 2019. С. 631.

¹⁵ «Quid sit “Ad imaginem Dei...”». М. Р. Gr. 44, 1332 A; цит. по: *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 157.

¹⁶ *Анастасий Синаит, преп.* Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божию // Альфа и Омега. 1998, № 4. С. 95.

¹⁷ Богословие личности в XIX–XX вв. СПб., 2014; Святоотеческие категории и богословие личности. СПб., 2014.

¹⁸ *Иоанн Златоуст, свят.* Указ. соч. Т. 11. СПб., 1905. С. 466.

¹⁹ URL: www.xpa-spb.ru (дата обращения: 10.08.2024).

²⁰ *Зенько Ю.М.* Православная психология. СПб.: ЦХПА, 2023.